

«Это то, чего хочет мастер дворца Шэн Цзинь. Дитя, ты можешь идти сейчас. Тебе не нужно знать причину. Пока ты знаешь, что все, что ты делаешь, предназначено для семьи Вэй, для трехсотлетней чести семьи Вэй. , достаточно."

Ребенок медленно отступил и исчез. Солнечный свет проникал в его комнату через дверь, придавая комнате красный оттенок.

Вэй Цзин вышел из-за заднего зала и подошел к Вэй Гуану. Вэй Цзин был одет в темно-зеленую мантию, смотрел на него холодным ледяным взглядом и равнодушно приветствовал: «Дядя».

"Вы подготовили все?"

«Тебе не нужно беспокоиться, дядя. Все готово к совершенству».

"Хорошо." Вэй Гуан обернулся и посмотрел на исконную таблетку, чтобы сжечь ладан. С его дорогой одеждой, тянувшейся по полу, он свернул пепел ладана.

Видя, что Вэй Гуан вот-вот встанет, Вэй Цзин быстро подошел к нему и взял его за руку, чтобы поддержать. Легким голосом, как будто он сплетничал, он сказал: «Дядя, по вашему мнению, каковы шансы на успех у короля Яна Шичэна?»

«Ах...» пожилой мужчина усмехнулся и ответил: «Никаких шансов».

Вэй Цзин нахмурился и с сомнением сказал: «Поместье Яна Бея очень широкое и обширное. Несмотря на то, что холодно, их торговые связи с западными регионами все еще процветают. После выборов на их стороне появилось больше талантливых людей. Даже хотя у короля Яна Бея, похоже, нет большого таланта, он очень добр к своему народу. Поскольку ему удалось завоевать любовь народа, он должен иметь шанс на успех ».

Лицо Вэй Гуана было заполнено морщинами, когда он вздохнул и сказал: «Сам он не виноват, но то, что он имел, приносит ему его обреченную судьбу. Как ты думаешь, от чего хозяин дворца Шэн Цзинь так решил избавиться? Король Янь Бея? Если кто-то не совершает ни одной ошибки, это само по себе является ошибкой. Метод получения власти заключается в том, чтобы сбалансировать свои успехи и неудачи, чтобы поддерживать цикл. Единственная причина, по которой они намерены убить его, состоит в том, что Ян Шичэн был так одарен прекрасным расположением и природными ресурсами. Более того, «Вэй Гуан улыбнулся и продолжил:« Как одно дерево может приносить два разных вида фруктов? Ян Бэй вырос в Да Тонге, но также погибнет из-за Да ». Тун «.

Вэй Гуан повернул голову и посмотрел на ребенка, который ему больше всего понравился, и сказал: «Цзин, люди говорят, что пресвитериане получают власть. Семь семей называются подчиненными и фактически являются членами королевской семьи. Однако дядя сказал вам, что только Владелец дворца Шэн Цзинь - настоящий правитель Великой династии Ся. Вы

всегда должны помнить об этом ».

Вэй Цзин редко видел, как Вэй Гуан говорил о чем-то настолько серьезно, поэтому он быстро склонил голову и согласился.

Вэй Гуан глубоко вздохнул и сказал: «Причина, по которой у короля Яна не будет шансов на выживание, заключается в том, что он никогда даже не думал о восстании. Следовательно, даже если они не сделали ни одной ошибки, пока мастер Шэн Джин Палас хочет, чтобы их убили ... они будут. "

Закат был красным, как кровь, и осветил улицы города Чжэнь Хуан. Некоторые люди внезапно воскликнули на ночном небе и предупредили других прохожих. Все подняли глаза и увидели кроваво-красную звезду, странно вспыхивающую в темнеющем небе. Он продолжал мигать, давая людям озноб.

За главной дверью резиденции Чжугэ проводился Чжу Шунь, который понял, что у него проблемы. Видя, как Чжугэ Юэ едет верхом на лошади с убийственным блеском в глазах, Чжу Шунь немедленно забыл о своей боли. Он отчаянно побежал к нему и закричал: «Четвертый молодой мастер, послушай мое объяснение. Это все недоразумение!»

«Галочка!» Струна крови пролетела в небе. Все, что можно было услышать, - это жалкий вопль человека, когда пухлое ухо, залитое кровью, упало на землю.

«Просто подожди здесь. Я вернусь за твоей жизнью». У молодого мастера было мрачное выражение. Хотя его тон был спокойным, он казался мрачным для других. Взгляд Чжугэ Юэ был ледяным, когда он обернулся. Охранники сочувственно посмотрели на Чжу Шуня, послушно следуя за Чжугэ Юэ.

Чжу Шунь только что потерял одну из рук несколько дней назад. Он лежал на земле и рыдал, катаясь вокруг. Однако никто из его бывших так называемых приближенных не осмеливался идти вперед и помогать ему.

Во время обеда начался снег, покрывающий ци-шуй снегом. Ян Сюнь был одет в белоснежную меховую шубу с капюшоном и стоял у озера, держа лошадь. Молодой подросток был одет в роскошную одежду и имел очень красивое лицо. В его глазах было много энергии, и его отражение в замерзшем озере было шикарным, но грациозным.

Когда солнце постепенно садилось на холм, появилась китовая масляная лампа, которая не гасла тысячи лет и ярко вспыхивала в направлении дворца Шэн Цзинь. Ян Синь повернул голову и медленно посмотрел в сторону ворот дворца.

«Князь!» Фэн Миан подбежал к Ян Сюню и, затаив дыхание, сказал: «Что-то большое произошло!»

Ян Сюнь поднял брови и спросил: «Что случилось?»

«Ходят слухи, что Син'гер был пойман вторым гроссмейстером семьи Чжугэ и доставлен в дома на аллее Ба Син».

"Какие?" Брови Янь Сюня удивленно поднялись, и он серьезно сказал: «Когда это произошло и откуда ты это услышал? Ты уверен, что это правда?»

«Да, я слышал об этом от уборщицы в резиденции Чжугэ. Верно это или нет, я тоже не уверен. Все, что я знаю, это то, что речь идет о синьере суда Цин Шаня».

Ян Синь нахмурился, и, долго размышляя, внезапно встал и вскочил на коня, сказав: «Фэн Миан, я иду в переулок Ба Син».

«Что? Ты действительно идешь? Что, если слух окажется ложным? Как насчет того, чтобы подождать какое-то время», - с тревогой выкрикнул Фэн Миан.

Ян Синь покачал головой и сказал: «Если это неправда, я могу просто вернуться. В этом нет ничего плохого».

«Какую причину мы будем использовать, чтобы войти? Мы не можем просто так дерзко набраться, чтобы найти кого-то, верно?»

Ян Синь поднял глаза и сказал: «Мы можем просто сказать, что мы собираемся попрощаться, прежде чем покинуть город. Пошли».

Ветер громко завыл, когда образовался большой снежный туман. Недалеко от запада города спокойно стояла армия из трехсот человек, пока лошадь поспешно скакала назад. Он сказал молодому командиру: «Генерал-майор, я своими глазами увидел, что принц Ян направляется во двор Чжугэ переулка Ба Син».

"Жуге двор?"

Вэй Шуй нахмурился и серьезно сказал: «Зачем Ян Сюнь пошел в дом Чжугэ? Семья Чжугэ пытается вмешаться? Чжугэ Муцин на этот раз не присутствовал на Совете Великого Старейшины. Может быть, он пытается сознательно избежать этого вопроса?»

Цзян Он поехал на лошади к нему и сказал: «Генерал-майор, я думал, что он не будет. У Чжугэ Муцина и старого Бату всегда были хорошие отношения. На этот раз он был занят наводнением на своей земле, у Чжугэ Муцина не было времени». Я думал, что это было только совпадение ".

Вэй Шуе кивнул головой и сказал: «Если бы это было так, все было бы намного лучше».

Яркая луна сияла в небе. Вэй Шуй поднял голову к небу и сказал: «Время пришло».

Как только армия услышала, что пришло время, они сразу же начали нападать на резиденцию второго старого мастера семьи Чжугэ, Чжугэ Си.

Точно так же, как Чжугэ Юэ, Ян Сюнь и Вэй Шуе собирались нанести удар по месту жительства Чжугэ Си, они заметили, что комната молодой девушки была необычно тихой. Свежая кровь стекала по острому краю кинжала, проникая сквозь белый верблюжий ковер, создавая узор красного круга. Из угла окна дул прохладный ветер, рассеивая экстравагантный аромат. Комната была ярко освещена, так как старое лицо Чжугэ Си было шокировано. Он схватил его за шею и уставился на детей, которые даже не доходили до его плеч. Песок в песочных часах медленно стекал и, наконец, Понг! Чжугэ Си опустился на колени и ударил по земле.

"Ты умоляешь меня простить тебя?" Тихо спросил Чу Цяо. Она осторожно склонила голову и встала на сторону Чжугэ Си. Ненависть, кипящая в ее животе, вот-вот разразится через ее рот. Чу Цяо вспомнил образ Чжисяна и других трупов вместе на земле. Это воспоминание вызвало у нее сильную боль в сердце. Она сказала тихим голосом: «Раньше к тебе приходило так много людей, чтобы помиловать. Почему ты не пощадил их?»

Чжугэ Си лежал на полу, когда кровь текла из раны на его шее. Боясь смерти, он дрожал, протягивая свои окровавленные руки перед собой, чтобы продолжать ползти вперед. Он хотел остаться как можно дальше от Чу Цяо. Его кровь оставила след на земле. Ярко-красный цвет был таким ярким и ужасающим.

«Ты прожил слишком долго. Пора тебе платить за свои грехи. Если Бог не хочет собирать твои грехи, я это сделаю». Нож скользнул по горлу и аккуратно отрезал ему голову. Кровь сразу потекла и стала пурпурной с рыбным запахом.

Чу Цяо держал голову Чжугэ Си и бросил ее на землю без выражения лица, затем пошел к десяти девочкам-рабыням, скрывающимся в углу комнаты. Они с ужасом смотрели на нее, прижимаясь ближе друг к другу. В их глазах Чу Цяо выглядел безумным из-за внезапного мужества убить старого мастера. Она была так же страшна, как один из чертов ада. Но мало ли они знали, что если бы не она, кто знает, сколько из них все еще живы?

Чу Цяо тащил за собой скромную десятилетнюю девочку. Ее лицо было бледным, как белые простыни, а губы дрожали. Чу Цяо склонил голову и сказала очень ясным голосом: «Ты боишься?»

Ребенок смотрел прямо перед собой и непрерывно кивал, боясь, что она станет второй обезглавленной. Слезы и сопли стекали по ее лицу, когда она не смела издать ни единого звука.

«Так как ты боишься, ты должен просто кричать».

Несмотря на то, что ребенок был из бедной семьи и молодой, она была разумна и быстро покачала головой, говоря, плача: «Я не издаю ни звука. Я ничего не видела. Пожалуйста, избавь меня».

Чу Цяо нетерпеливо нахмурился и сказал: «Разве я не достаточно ясен? Кричите вслух».

«Пожалуйста, - закричал ребенок, - пожалуйста, избавь меня. Я сделаю все, что ты захочешь. А!»

Чу Цяо внезапно подняла свой кинжал к шее раба и попыталась нанести ей удар. Сначала ребенок тихо плакал, но из-за шока она громко воскликнула, когда кинжал скользнул рядом с ее шеей за волосы. Чу Цяо безжалостно вставил кинжал в спинку кровати позади ребенка, который кричал, но не пострадал.

"Что случилось? Мастер, что случилось ... Ах! Есть убийца!" Служитель в дверях услышал крик о помощи, осторожно сунул голову в дверь и увидел, как Чжугэ Си был в крови и лежал на полу. Он закричал и сел в шоке. Затем он неуклюже вылез из комнаты и выбежал.

Чу Цяо попытался облегчить ее гнев. Судя по времени, вполне вероятно, что вся префектура услышала. Она бросила кинжал в слугу, пронзая его голову. Он прошел через его голову и торчал с другой стороны!

Потрепанные шаги начали приближаться. Ребенок быстро сел с остальными рабами, когда в комнату ворвались более двадцати охранников. В тот момент, когда они увидели тело Чжугэ Си, их лица испарились.

"Что случилось?" начальник гвардии срочно спросил группу рабов.

«Ассасин!» Чу Цяо закричала во все легкие со слезами на щеках, прежде чем кто-то смог ответить. Она воскликнула: «Мастер Жуге... Мастер Жуге был убит... Это было так страшно...» Ее нос начал бегать, а слезы постоянно текли по ее лицу. Ее лицо было таким бледным, и она не могла говорить правильно, как будто ее язык был связан.

Начальник охраны сердито спросил: «Куда убежал убийца?»

"Там!" Чу Цяо указал на южное окно, которое было слегка открыто, и ответил: «Он пошел этим путем!»